

Одна минута молчания

Умер писатель Георгий Владимов

Коммерсантъ - 2003 - 21 окт. - с. 21.

некролог

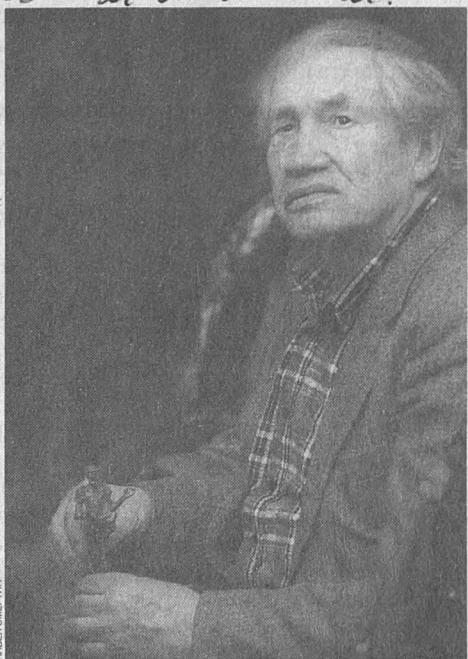
На 73-м году жизни в больнице немецкого города Висбадена скончался известный писатель Георгий Николаевич Владимов (Волосевич).

Известно два последних замысла Георгия Владимова: написать автобиографическую трилогию «Долог путь до Типперэри» и наконец приехать в Москву. Первое желание он успел отчасти осуществить: около 300 страниц новой книги, обещанные журналу «Знамя», будут опубликованы в следующем году. Он рассказывал, что отправной точкой воспоминаний должен был стать 1946 год, когда 15-летний курсант Суворовского училища вместе с друзьями пришел к самому Михаилу Зощенко. Тогда казалось, что диалог не сложился. И уже спустя годы, из воспоминаний Вениамина Каверина, Владимов узнал, как тронул опального писателя этот визит.

Далее должны были следовать и учеба на юридическом факультете ЛГУ, и работа в сельской газете, и первая критическая статья 1954 года, опубликованная в журнале «Театр», и сценарная работа, и литературный дебют. Из журнальной командировки на Курскую магнитную аномалию выросла первая повесть «Большая руда» (1961) — критик Владимов утвердился как писатель. Затем известность закрепила экзистенциальная повесть «Три минуты молчания» (1969). Среди произведений Владимова и рассказ «Не обращайтесь внимания, маэстро», где мрачная тема слезки преподнесена с тонким юмором. Рассказ этот во многом автобиографичен. «Что только советская власть с ним не вытворяла!» — вспоминает близкий друг Георгия Владимова Анатолий Приставкин. Последние годы Владимов, хоть и не был членом комиссии по помилованию, но всегда откликался на приглашения принять участие в работе. «Он был необыкновенен во всем, честен до предела, не терпел никаких искажений», — сказал Анатолий Приставкин корреспонденту „Ъ“.

В 1969 году Георгий Владимов обратился к съезду Союза писателей СССР с требованием открытой дискуссии по поводу письма Александра Солженицына о цензуре. Свое «несогласие с советской властью» он определял не только как «борьбу за корпоративный интерес»: «Уж очень было противно!» В 1977-м в знак протеста против исключения Владимира Войновича, Льва Копелева, Владимира Корнилова, Лидии Чуковской он вышел из Союза писателей, затем возглавил московскую секцию организации «Международная амнистия». В 1983-м выехал в Германию для чтения лекций — и тут же был лишен гражданства. В эмиграции писатель продолжал литературную работу, был главным редактором журнала «Грани».

Литературное возвращение в Россию началось с публикации, пожалуй, самого известного владимовского произведения, повести «Верный Руслан». Уже роман «Генерал

РАЙСЕТ СМЕРТИ

и его армия» не был воспринят столь однозначно. Писатель Владимир Богомолов вступил в непримиримый спор с самой концепцией романа. Роман и восхваляли, и называли «апологией предательства». А в 1994 году история генерала Власова была удостоена Букеровской премии (в 2001 году именно «Генерала и его армию» назвали «Букером десятилетия»).

Георгий Владимов не представлял, как втиснет в книгу воспоминаний 46 лет своей жизни: закончить «Долог путь...» он планировал 1991 годом. Именно тогда Владимов принял решение о возвращении: «С самого начала изгнания я не сводил взгляда с России». Однако тогда возвращаться было некуда, квартиру за писателем не сохранили. Позднее Владимову выделили дачу в Переделкине — он смог жить на два дома. Зная писателя, редакторы «Знамени» ожидали, что к уже готовому тексту он будет постоянно добавлять новые фрагменты: уже после того как в журнале были опубликованы первые главы романа «Генерал и его армия», он еще несколько лет продолжал дополнять и перерабатывать текст.

По словам заместителя главного редактора «Знамени» Натальи Ивановой, переговоры о напечатании нового текста велись еще полтора месяца назад — теперь в журнале эту публикацию называют романом-завещанием. Второй свой замысел писатель осуществить так и не успел. Говорят, он, уже будучи тяжело больным, планировал приехать в Россию на автомобиле. А когда в начале октября этого года писатели, приехавшие на Франкфуртскую ярмарку, приехали к Владимову в Нидерхаузен, дверей им никто не открыл. Последнее желание Георгия Владимова — лежать на Переделкинском кладбище — будет исполнено. Так, во всяком случае, заверил вчера генеральный секретарь Русского ПЕН-центра Александр Ткаченко.

ЛИЗА НОВИКОВА